

Н.М. Игнатова, Н. А. Михалев
Принудительные переселения в первой половине 1940-х гг.:
к отечественной историографии вопроса *

Изучение демографических процессов играет существенную роль в исследовании всех аспектов истории любой страны, поскольку движение и состав населения оказывает непосредственное воздействие на экономическое, социальное и культурное развитие государства. Одной из недостаточно изученных и требующих внимания является тема перемещения населения, его состава, расселения, а также динамики общей численности в историческом ракурсе.

Изучение спецпереселенцев, как категории репрессированного населения нашей страны, имеет особое значение. Во многих регионах России, ранее являвшихся местами наиболее активного вселения бывшие спецпереселенцы и их потомки составляют значительную часть жителей, поэтому изучение истории жизни спецпереселенцев актуализируется и в аспекте гармоничного развития межнациональных отношений.

Хотя по вполне понятным причинам тема насильственных переселений в отечественной историографии стала активно разрабатываться лишь с конца 1980-х гг., изучение массовых репрессий в настоящее время окончательно перешло из разряда популярных тем в разряд научных фундаментальных исследований. Тем не менее, проблема массовых насильственных переселений в годы Великой Отечественной войны, несмотря на общее повышение исследовательского интереса к вопросам принудительных миграций в имперской и советской России, остается недостаточно разработанной.

Ведущее направление в изучении политики спецпереселения, сформировавшееся в 1980 – 1990-е годы, связано с историей депортаций народов в 1940-е гг. и судьбой депортированных на спецпоселениях. Одним из первых, поднявших эту тему в исторической науке и активно ее разрабатывающих, является Н.Ф. Бугай, который проанализировал причины, механизм, особенности насильственных перемещений различных народов¹. Исследователь выделяет 1940-е гг. как особый период в истории спецпереселения, когда были упразднены многие национально-государственные образования, и утверждает, что ранее «волевого» переселения народов в нашей стране

Игнатова Надежда Максимовна, к.и.н., Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Эл. почта: ignatova11@rambler.ru

Михалев Николай Анатольевич, к.и.н., Институт истории и археологии УрО РАН. Эл. почта: n.mikhalev@mail.ru

¹ Бугай Н.Ф. «Погружены в эшелоны и отправлены к местам поселений...» Л. Берия – И. Сталину // История СССР. 1991. № 1; Он же. Депортация. Берия докладывает Сталину // Коммунист. 1991. № 3; Он же. 20–50-е годы: переселения и депортации еврейского населения в СССР // Отечественная история. 1993. № 4; Он же. К вопросу о депортации народов в 30–40-е годы // История СССР. 1989. № 6; Он же. Последствия депортаций народов: спецпереселенцы и выселенцы // История СССР. 1992. № 1; Он же. Север в политике переселения народов // Север. 1991. № 4; Он же. 40-е годы. «Автономии немцев Поволжья ликвидировать...» // История СССР. 1991. № 2; Он же. Правда о депортации чеченского и ингушского народов // Вопросы истории. 1990. № 7; Он же. Л. Берия – И. Сталину: «Согласно вашему указанию». М., 1995; Он же. И. Сталин – Л. Берии: «Их надо депортировать» // История СССР. 1992. № 11; Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: народы в эшелонах (20–60-е годы). М., 1998 и др.

не проводилось. В связи с этим, понятие «депортация» Н.Ф. Бугай относит именно к организованным властями массовым переселениям представителей какой-либо нации в отдельные районы СССР в 1940-е гг. Н.Ф. Бугай признает депортацию крупнейшей ошибкой советского руководства, приведшей к экономическим, демографическим и культурным потерям. Он же стал составителем целого ряда сборников документов и материалов, введя в научный оборот комплекс ранее секретной документации по данным вопросам¹.

В целом, точка зрения Н.Ф. Бугая является устоявшейся в историографии и ее придерживается основная масса исследователей. Однако следует отметить, что существует другая интерпретация, в соответствии с которой термин «депортация» можно применять при характеристике всех массовых переселений в советский период. В частности, большой вклад в изучение проблем депортаций внес П.М. Полян. В его работах внимание сосредотачивается на пространственном аспекте принудительных миграций, их историко-географических особенностях. Он обосновывает собственную классификацию принудительных миграций в СССР, а также прослеживает характер воздействия депортаций на хозяйство регионов выбытия и прибытия².

Исследованию принудительных переселений 1940-х гг. посвящены многочисленные публикации В.Н. Земсково. Им была изучена статистика и делопроизводственные материалы репрессивных органов, отражающая численность и состав населения, подвергнутого перемещению в рассматриваемый период. Исследователь изучил такие аспекты темы, как масштабы и организацию депортаций, юридическое и фактическое положение депортированных, их состав, вопросы учета и т.д.³

Особо следует выделить работы, посвященные этнической истории депортаций и жизни на спецпоселении отдельных национальных групп⁴. В конце 1990-х – 2000-х годов сложился широкий круг исследователей, которые занимаются историей депортированных

¹ Бугай Н.Ф. 40–50-е годы: последствия депортации народов (свидетельствуют архивы НКВД–МВД СССР) // История СССР. 1992. № 1; Он же. 20–40-е годы: депортация населения с территории Европейской России // Отечественная история. 1992. № 4; И. Сталин – Л. Берии: «Их надо депортировать...»: Документы, факты, комментарии. М., 1992; «Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин»: Сб. док-тов (1940-е годы). М., 2000; «По решению Правительства Союза ССР...» (Депортация народов: документы и материалы). Нальчик, 2003 и др.

² Полян П.М. География принудительных миграций в СССР // Известия РАН. Сер. географическая. 1999 № 6; Он же. Не по своей воле: История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001.

³ Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. М., 2005 и др.

⁴ Вормсбахер Г.П. Немцы в СССР // Знамя. 1989. № 11; Ибрагимбейли Х.М. Сказать правду о трагедии народов // Политическое образование. 1989. № 4; Парсаданова В.С. Депортация населения из Западной Украины и Западной Белоруссии в 1939–1941 гг. // Новая и новейшая история. 1989. № 2; Убушаев В. Калмыкия: выселение и возвращение. Элиста, 1991; Земсков В.Н. Принудительные миграции из Прибалтики в 1940–50-х годах // Отечественные архивы. 1993. № 1; Лассат В. Депортации из Молдавии // Свободная мысль. 1993. № 3; Он же. Трудные страницы истории Молдовы. 1940–1950 гг. М., 1994; Кокурин А.И. Спецпереселенцы в СССР в 1944 году, или Год большого переселения // Отечественные архивы. 1993. № 5; Выцлан М.А. Депортация народов в годы Великой отечественной войны // Этнографическое обозрение. 1995. № 3 и др.

народов¹. Причем, изучая вопросы переселения представителей отдельных национальностей, авторы затрагивают не только политические и демографические, но и морально-этические их аспекты. Например, в работе, посвященной выселениям с Северного Кавказа, М.М. Ибраимов отмечает: «Не менее важным наказанием, чем сама депортация, стало формирование общественного мнения во всей стране о пострадавших народах, как о “бандитах”, “головорезах”, “врагах партии и народа”, “немецко-фашистских пособниках” и т.п. Высланные горцы боялись вести разговоры о Кавказе, довоенной жизни, о традициях и обычаях своих народов»².

Необходимо отметить, что с 1990-х гг. все более возрастающую часть работ по рассматриваемой проблематике начинают занимать исследования, основанные на разнообразных региональных материалах, и прежде всего, на материалах регионов, непосредственно оказавшихся местами массовой высылки (Урал, Сибирь, Север). Изучение государственной политики спецпереселения на региональном материале дает широкую картину для понимания реализации намерений власти, как в отношении освоения региона, так и в отношении судьбы репрессированных граждан. «Взгляд изнутри», со стороны региона вселения, имеет преимущества для понимания целей общегосударственной спецпереселенческой политики.

Так, активное рассмотрение вопросов депортаций первой половины 1940-х гг. на материалах Сибири началось с появлением трудов В.И. Бруля, Г.Г. Ворсмбехера, Т.В. Чебыкиной, В.А. Шайдурова и других авторов. В этих работах раскрываются причины и механизм переселения представителей различных народов, их обустройство в местах поселения, трудовой вклад в экономическое развитие разных сибирских регионов³.

¹ Бургарт Л.А. Немцы в Восточном Казахстане в 1941–1956 гг. депортация и жизнь в условиях режима спецпоселения. Усть-Каменогорск, 1997; Чебыкина Т.В. Депортация немецкого населения из европейской части СССР в Западную Сибирь (1941–1945 гг.) // Наказанный народ. Мат. конф. «Репрессии против российских немцев в Советском Союзе в контексте национальной политики». М., 1999; Стродс Ж.П. Депортация населения Прибалтийских стран // Вопросы истории. 1999. № 6; Борлакова З.М. Депортация и репатриация карачаевского народа в 1943–1959 годах // Отечественная история. 2005. № 1; Старостин С.И. Польские спецпереселенцы в Вологодской области (1940–1946 годы) // Европейский Север в судьбе России: общее и особенное исторического процесса. Вологда, 2005; Джуха И.Г. Греческая операция НКВД // Проблемы истории массовых политических репрессий в СССР. Роль СССР во второй мировой войне – неизвестные и малоизученные страницы. Краснодар, 2006; Чевардин А.В. Польская ссылка в Свердловской области в 1940–1941 гг. // Документ. Архив. История. Современность. Сб. науч. тр. Вып. 6. Екатеринбург, 2006 и др.

² Ибраимов М.М. Власть и общество в годы Великой Отечественной войны (на примере национальных республик Северного Кавказа). М., 1998.

³ Ворсмбехер Г.Г. Немцы в СССР // Знамя. 1989. № 11; Бруль В. Сравнительный анализ причин и последствий депортаций российских немцев, поляков, калмыков, литовцев, эстонцев, латышей в Сибирь. (1935–1965 гг.) // Немцы России в контексте Отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности. М., 1999; Попова Е.М. О положении депортированных немцев Поволжья в сибирской деревне (1941–1964) // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. Омск, 2000; Реммель Г.Г. Дети депортации // Архивный вестник. Омск, 2000. № 8; Шевелева Л.В. Спецпереселенцы Омской области: документы «Особой папки» // Сибирь: вклад в победу в Великой Отечественной войне. Омск, 1995; Чебыкина Т.В. Немцы переселенцы в Александровском районе. Томск, 1999; Шайдуров В. Российские немцы:

При этом в рамках разработки темы на региональном материале особое значение приобрела «немецкая» тема, в том числе вопросы мобилизации спецпереселенцев немецкой национальности в трудовую армию (военизированные рабочие формирования) в годы Великой Отечественной войны. Следует отметить работы Г.А. Гончарова, который считает, что при формировании трудармии был использован опыт Гражданской войны, когда формирование трудовых отношений проходило в условиях милитаризации труда¹. А.А. Шадт также развивает эту мысль и отмечает, что спецпоселение – есть «тоталитарный способ производства», продолжающий в рамках трудармии традиции Военного коммунизма². История трудовой мобилизации немцев, равно как и история их жизни на спецпоселении в целом, рассматривается также другими исследователями³.

Европейский (Республика Коми) и Западно-Сибирский Север (Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский национальные округа) являлись особым регионом в истории насильственных переселений на протяжении всего периода их осуществления. Во время Великой Отечественной войны, как и ранее, в 1930-е гг., он снова оказался местом наибольшего сосредоточения различных категорий спецпереселенцев. Вновь рассматриваемые в качестве средства освоения отдаленных и необжитых районов, спецпереселенцы 1940-х гг., попавшие в эти регионы, превратились в один из ведущих факторов их хозяйственного развития и оказали существенное влияние на их социально-демографическую сферу.

Из работ, рассматривавших вопросы депортации на Север Западной Сибири, особое значение имеют работы Ю.П. Прибыльского, впервые обозначившего проблему как научную. В его публикациях рассмотрены вопросы трудового использования, жилищно-бытового обустройства спецпереселенцев, оказавшихся в отдаленных районах Северо-Западной Сибири, включая районы Крайнего Севера.

трагедия одного народа // Наказанный народ. Мат. конф. «Репрессии против российских немцев в Советском Союзе в контексте национальной политики». М., 1999 и др.

¹ *Гончаров Г.А.* Война и труд: стереотипы гражданской войны в организации трудовых отношений в СССР в 1941–1945 гг. // Человек и война (Война как явление культуры). Сб. статей. М., 2001.

² *Шадт А.А.* Спецпоселение Российских немцев в Сибири (1941–1955 гг.) Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2000.

³ *Курочкин А.Н.* Трудармейские формирования из граждан СССР немецкой национальности в годы Великой Отечественной войны. (1941–45 гг.) Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 1998; *Базаров О.Д., Курас Л.В.* Мобилизованные немцы Поволжья в Бурятии // Немцы и Сибирь: История и современность. Улан-Удэ, 1999; *Бугай Н.Ф.* Немцы в структуре производительных сил СССР: трудовые армии, рабочие колонны, батальоны (40-е годы) // Немецкий российский этнос: веки истории. М., 1994; *Кириллов В.М.* История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала (1920 – начало 50-х годов). Нижний Тагил, 1996; *Ремпель П.Б.* Депортации немцев из европейской части СССР и трудармия по «совершенно секретным» документам НКВД СССР 1942–1944 гг. // Российские немцы: проблемы истории, языка и современного положения. М., 1996; и др.

Автор сумел, будучи очевидцем и современником этих событий, проследить процессы депортации на судьбах конкретных людей¹.

Среди исследователей, занимавшихся указанными вопросами на материалах Северо-Западной Сибири, следует также отметить А.С. Пиманова. В целом ряде его работ дана общая характеристика принудительных миграций в регион в годы Великой Отечественной войны. В частности, им были выделены основные этапы насильственных переселений, предпринята попытка определения численности различных категорий спецпереселенцев, попавших на Крайний Север, исследованы особенности режима их содержания, правового положения и т.д.² Отдельная статья историка, написанная совместно с В.Н. Галишниковым, была посвящена истории «этнической ссылки» на территорию Ямало-Ненецкого округа. В качестве основного источника авторами было привлечено составленное Н.И. Загороднюк описание «Картотеки спецпереселенцев, высланных, депортированных, административно-ссылных, находящихся на учете в Салехардской окружной комендатуре НКВД–МВД в 1929–1960 гг.», хранящейся в Ямало-Ненецком окружном музейно-выставочном комплексе³. Материалы самой картотеки до сих пор не получили должного внимания исследователей.

Н.И. Загороднюк также можно отнести к числу тех исследователей, которые сформировали первые подходы к интересующим проблемам на западносибирском материале. Привлечение значительного массива документов региональных архивов позволило автору рассмотреть как вопросы численности спецпереселенцев, так и трудового использования и социально-бытового положения⁴.

В начале 2000-х годов появляются первые диссертационные исследования, посвященные истории депортаций народов в Западную Сибирь. Так, в диссертации В.В. Сарновой «Принудительные миграции населения СССР в Западную Сибирь в период Второй мировой войны» последние квалифицируются в качестве многоуровневого процесса, являвшегося существенным элементом государственной политики 1930–1940-х годов. Эти депортации, разделенные в работе на две группы: превентивные депортации 1939–1941 гг. и депортации «возмездия» – с конца 1943 г., проводились, как доказывает автор, исходя из стратегических задач государства как средство решения экономических и политических проблем, как мера советской национальной и, отчасти, социальной, политики. На основании этой посылки автор предпринимает попытку выявления общих механизмов и региональных особенностей

¹ Прибыльский Ю.П. Депортация населения в Сибирь (1940–1957 гг.) // Политическая история России в отражении современной периодической печати. Омск, 1991; *Он же*. В блокаде и ссылке // Югра. 1993. № 10; *Он же*. Истоки победы. // Югра. 2000. № 11; и др.

² Пиманов А.С. Этническая ссылка в Тюменской области (1940–1952 гг.) // Вестник Тюменского университета. 1998. № 1; *Он же*. Ссылка этническая в ЯНАО (1941–1964) // Ямал: Энциклопедия Ямало-Ненецкого автономного округа. В 3-х тт. Салехард, 2004. Т. 3; и др.

³ Галишников В.Н., Пиманов А.С. Этническая ссылка в Ямало-Ненецком национальном округе (1941–1964 гг.) // Тюменский исторический сборник. Вып. VI. Тюмень, 2004.

⁴ Загороднюк Н.И. Депортация калмыков на Обский север // Музей: вчера, сегодня, завтра. Мат. научно-практич. конф. Салехард, 1997; *Она же*. Операция «Улусы» // Югра. 1998. № 1; *Она же*. Депортация калмыков на Обский Север // Урал и Западная Сибирь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Мат. научн. конф. Сургут, 1998; *Она же*. Ссылка в Ямало-Ненецком округе в годы Великой отечественной войны // Научный вестник ЯНАО. № 5 (31). Салехард, 2004; *Она же*. Опальная Югра // Родина. 2005. № 12; и др.

спецпереселений, размещения и условий жизни различных потоков этнической ссылки, динамики статусных характеристик внутри спецконтингентов, а также ставит вопрос о стратегиях поведения и адаптации репрессированных в условиях спецпоселений¹.

В отличие от В.В. Сарновой, территориальный фокус работы, которой смещен, преимущественно, в сторону Новосибирской области, диссертация Л.Ф. Гизатуллиной представляет собой первое исследование, посвященное комплексному изучению депортаций непосредственно на Север Западной Сибири (Тобольский округ (район), Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий национальный округа). Базируясь на документах соответствующих региональных архивов, а также привлекая свидетельства очевидцев и участников депортаций, собранные, в том числе, и в ходе полевых исследований, автор реконструирует динамику численности разных спецпереселенческих групп, географию спецпоселков, рассматривает вопросы режима содержания, производственную деятельность и жилищно-бытовые условия спецпереселенцев в местах поселения².

Изучая особенности формирования, состав и положение спецконтингента (то есть различных категорий несвободного населения, находившегося в ведении НКВД–МВД СССР) на территории Тюменской области, интересующие вопросы истории депортаций затрагивает в своем исследовании Е.В. Боркова³. Однако сведения по Западно-Сибирскому Северу в данной работе содержатся фрагментарно, что вполне объяснимо, учитывая более широкие исследовательские задачи, сформулированные ее автором.

Значительный вклад в развитие региональной историографии внесли историки из Сургута Б.У. Серезетдинов и А.С. Иванов, посвятившие свои работы исследованию процессов принудительных перемещений населения на территорию Ханты-Мансийского национального округа. Сосредотачивая внимание на спецпереселенцах-калмыках, они рассмотрели ряд вопросов, связанных с формированием и функционированием системы этнической ссылки в регионе: численность и география размещения спецпереселенцев, трудное использование, условия проживания и т.д.⁴ При этом, впервые при разработке данной темы на материалах Северо-Западной Сибири, авторы в одной из своих последних работ в качестве теоретико-методологической базы исследования избрали методологию истории повседневности⁵.

¹ Сарнова В.В. Принудительные миграции населения СССР в Западную Сибирь в период Второй мировой войны. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2005.

² Гизатуллина Л.Ф. Депортация народов в Северо-Западную Сибирь в 1939–1956 годах. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Омск, 2005.

³ Боркова Е.В. Спецконтингент в Северо-Западной Сибири в 1930 – начале 1950-х гг. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2005.

⁴ Серезетдинов Б.У. Принудительная миграция народов в годы Великой Отечественной войны в Ханты-Мансийском округе // Динамика миграции населения и проблемы современного развития Западной Сибири. Сб. тез. докл. рег. научн. конф. Сургут, 2002; Серезетдинов Б.У., Иванов А.С. Операция Улусы // Югра. 2007. № 9; Иванов А.С. Спецпереселенцы-калмыки на Югорской земле в годы войны // Диалог культур и цивилизаций. Сб. тез. всерос. научн. конф. Тобольск, 2006; Он же. Принудительная миграция спецпереселенцев-калмыков на Югорскую землю в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // История Сибири. Проблемы и перспективы. Сб. мат.-лов. рег. научн. конф. Новосибирск, 2006; Серезетдинов Б.У. Югра в годы войны. 1941–1945. Екатеринбург, 2005 и др.

⁵ Серезетдинов Б.У., Иванов А.С. История повседневной жизни калмыков на Югорской земле в военное лихолетье 1944–1945 гг. Сургут, 2007.

Массовые переселения в Коми АССР в 1940-е гг. не были столь масштабными как в Западной Сибири. Наиболее крупные партии спецпереселенцев составили польские граждане и спецпереселенцы-немцы, которые на сегодняшний день являются основным предметом изучения исследователей.

Судьба «польской ссылки» на территории Коми АССР достаточно полно изучена в работах М.Б. Рогачева, где рассмотрены численность, заселение, размещение, условия проживания, а также трудовая деятельность поляков и евреев¹. Следует отметить одно из изданий Мартиролога «Покаяние», посвященного польской теме. В пятый том «Покаяния», подготовленный М.Б. Рогачевым, помимо списков польских граждан, высланных в Коми АССР в начале 1940-х гг., вошли документы и обширная научная статья, посвященная правовому положению, трудовой деятельности и социально-бытовому положению поляков и евреев. Эта проблема разрабатывалась и другими авторами².

В Коми спецпереселенцы-немцы во второй половине 1940-х и в 1950-е годы были самой многочисленной категорией спецпереселенцев, их потомки составляют одну из самых обширных национальных диаспор в республике на сегодняшний день. В 1997 г. вышел первый сборник статей, посвященный спецпереселенцам немецкой национальности, и эти исследования активно продолжались в дальнейшем³.

Итак, несмотря на относительно небольшой период развития, историография принудительных миграций 1940-х гг. к настоящему времени достигла очевидных успехов. В научный оборот был введен огромный массив архивных документов по данной проблематике, на основе которых был изучен целый ряд вопросов, касающийся организации и проведения насильственных переселений в годы Великой Отечественной войны, а также проблемы жизни отдельных этнических групп на спецпоселении и их последующая реабилитация. В тоже время разработка даже указанных сюжетов еще далека от своего завершения. Так, в частности, плодотворным представляется проведение комплексных исследований спецпереселений в различных регионах страны на основе сравнительного анализа последних. Прежде всего, это относится к регионам, где спецпереселенцы в годы войны составили одну из самых крупных групп населения, в том числе к упомянутым выше территориям российского Севера.

¹ Рогачев М.Б. Поляки в Коми АССР в 1930–50-е годы // Вестник культуры Коми АССР. 1990. № 1; Он же. Депортации польских граждан в Коми АССР (1940–41 гг.) // Поляки в России: история ссылки и депортации. СПб, 1995; и др.

² Покаяние. Мартиролог. Т. 5. Сыктывкар, 2002; Морохин С. «Просил председателя узнать...» // Вестник политической информации. 1990. № 20; Макаимова Л.А. Условия жизни спецпереселенцев-поляков в Коми АССР в 1940-е годы // Польская ссылка в России XIX – XX вв.: региональные центры. Казань, 1998.

³ Немцы в Республике Коми. Сыктывкар, 1997; Немцы в Коми. Люди и судьбы. Сыктывкар, 1999; Немцы в Республике Коми и на Европейском Севере: история и культура. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Сыктывкар, 2007.